

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 56-О11-20

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

31 марта 2011 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего
судей

Червоткина А.С.,
Зыкина В.Я. и Фроловой Л.Г.,

при секретаре Никулищиной А.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденных Субботина А.В., Гордеева В.А., Камышева П.П. на приговор Приморского краевого суда от 24 ноября 2010 г., которым

Субботин А. В.

судимый 16.06.2005 г. по ч.1 ст.228¹, ч.2 ст.228 УК РФ на основании ст.69 УК РФ к 4 годам 1 месяцу лишения свободы, освобожден 23.03.2007 г. условно-досрочно на неотбытый срок 2 года 27 дней,

осужден к лишению свободы: по ч.1 ст. 231 УК РФ (в редакции Федерального закона от 19.05.2010 г.) – сроком на 1 год; ч.3 ст.33, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ – сроком на 15 лет; на основании ст.69 ч.3 УК РФ по совокупности преступлений окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 15 лет 6 месяцев с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Гордеев В. А.

не судимый,

осужден по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 13 лет с отбыванием в исправительной колонии строгого режима;

Камышев П. П.

судимый:

- 1) 30.10.2003 г. по ч.2 ст.158 УК РФ к 2 годам лишения свободы условно с испытательным сроком на 2 года; 09.03.2005 г. на основании постановления суда условное осуждение отменено, направлен для отбытия наказания в места лишения свободы; 09.12.2005 г. освобожден условно-досрочно на 1 год 3 месяца 8 дней;
- 2) 05.05.2006 г. по пп. «а», «б» ч.2 ст.158 УК РФ, на основании ст.70 УК РФ к 2 годам 1 месяцу лишения свободы; 04.06.2008 г. освобожден по отбытию срока наказания;
- 3) 16.02.2009 г. по ст.319 УК РФ к исправительным работам на 6 месяцев с удержанием в доход государства 5% заработка, 13.04.2009 г. исправительные работы заменены судом на 1 месяц 27 дней лишения свободы;
- 4) 28.08.2009 г. по ч.1 ст.167, ч.2 ст.245 УК РФ к 1 году лишения свободы;
- 5) 07.09.2009 г. по ч.1 ст.228 УК РФ на основании ч.5 ст.69 УК РФ к 1 году 6 месяцам лишения свободы,

осужден по пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ к лишению свободы сроком на 9 лет; на основании ч.5 ст.69 УК РФ, путем частичного сложения данного наказания с наказанием по приговору Пограничного районного суда от 07.09.2009 г. окончательно назначено наказание в виде лишения свободы сроком на 9 лет 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В приговоре содержатся решения о вещественных доказательствах и о мере пресечения, избранной в отношении осужденных.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Зыкина В.Я., объяснения выступивших путем использования системы видеоконференц-связи осужденных Субботина А.В., Гордеева В.А., Камышева П.П., просивших об удовлетворении своих кассационных жалоб, выступления назначенных осужденным защитников: адвоката Кротовой С.В. (защитника Субботина А.В.), адвоката Шинелевой Т.Н. (защитника Гордеева В.А.), адвоката Шевченко Е.М. (защитника Камышева П.П.), просивших об удовлетворении кассационных жалоб своих подзащитных, выступление прокурора Генеральной прокуратуры Российской Федерации Шаруевой М.В., полагавшей приговор оставить без изменения, судебная коллегия

установила:

Субботин А.В. осужден за организацию и руководство убийством потерпевшего Ш [] совершенного группой лиц, с целью скрыть другое преступление, а также за незаконное культивирование в крупном размере растений, содержащих наркотические средства.

Гордеев В.А. и Камышев П.П. осуждены за убийство потерпевшего Ш [] совершенное группой лиц, с целью скрыть другое преступление.

Судом установлено, что преступления совершены в мае 2009 г. и в июле 2009 г. в П [] при обстоятельствах, указанных в приговоре.

Осужденный Субботин А.В. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит приговор изменить и смягчить наказание. По его мнению, приговор является несправедливым, а наказание чрезмерно суровым. Как полагает осужденный, при назначении наказания суд не учел его положительные характеристики, состояние здоровья, возраст, раскаяние, явку с повинной, активное содействие раскрытию преступления, противоправное поведение потерпевшего, а также то обстоятельство, что потерпевший «погиб не от его руки». Осужденный также полагает, что суд ошибочно квалифицировал его действия как организатора преступления; считает, что должен нести ответственность за легкий вред здоровью, который он причинил потерпевшему выстрелом из ружья, находясь в состоянии аффекта; как утверждает Субботин, убийство потерпевшего Камышев П.П. совершил самостоятельно, в ходе ссоры с ним.

Осужденный Гордеев В.А. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об отмене приговора, полагая, что судом не выяснены все обстоятельства, имеющие значение для дела. Как утверждает осужденный, судом не установлена причина смерти потерпевшего, а также не установлено, от какого именно выстрела наступила смерть потерпевшего. Осужденный заявляет, что выстрел из находившегося в его руках ружья произошел случайно, в тот момент, когда потерпевший уже был мертв после произведенного Камышевым П.П. выстрела. Осужденный полагает, что в его действиях отсутствует состав преступления, предусмотренного ст.105 УК РФ, и в дополнениях к жалобе просит квалифицировать его действия по ст.109 УК РФ как причинение смерти по неосторожности. По его мнению, судом нарушены правила ст.5 УК РФ и допущено объективное вменение. Кроме того, как указывает осужденный, в основу приговора положены недопустимые доказательства: протокол очной ставки от 27.01.2010 г., проведенной без участия адвоката; показания свидетеля С [] данные на предварительном следствии, как считает осужденный, не могут быть приняты во внимание, поскольку этот свидетель является близким родственником (сыном) осужденного Субботина А.В., и, следовательно, заинтересован в исходе дела. Приговор, по мнению осужденного, является несправедливым, поскольку наказание назначено чрезмерно суровое, без учета характера и степени общественной опасности преступления, данных о его личности, семейного положения, наличия малолетних детей, явки с повинной и активного содействия раскрытию преступления. Утверждает, что в момент

инкриминированного ему преступления находился в состоянии внезапно возникшего душевного волнения, вызванного насилием над потерпевшим Ш []

Адвокат Гора С.В. в кассационной жалобе, поданной в защиту Камышева П.П., просит об изменении приговора, исключении из объема обвинения осужденного п. «к» ч.2 ст.105 УК РФ и о смягчении наказания. Как считает защитник, суд необоснованно квалифицировал действия осужденного Камышева, как совершенные «с целью скрыть другое преступление». Установленные судом обстоятельства, по мнению адвоката, свидетельствуют о том, что основным и единственным мотивом совершенного Камышевым убийства потерпевшего Ш [] явилось желание сохранить свою жизнь, поскольку он действовал под принуждением; как установлено судом, Камышев совершил убийство Ш [], находясь под психологическим воздействием со стороны Субботина, угрожавшего ему (Камышеву) убийством в случае, если он не выполнит требования Субботина убить потерпевшего. Назначенное Камышеву наказание, по мнению защитника, является чрезмерно суровым; судом в недостаточной мере учтены явка с повинной Камышева, его активное способствование раскрытию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления, раскаяние в содеянном, совершение преступления в результате психического принуждения со стороны Субботина А.В., при нарушении условий правомерности крайней необходимости. Как считает адвокат, у суда были все основания для назначения Камышеву П.П. наказания с применением правил ст.64 УК РФ, то есть ниже низшего предела, предусмотренного законом за данное преступление.

Осужденный Камышев П.П. в кассационной жалобе и дополнениях к ней просит об изменении приговора, считая назначенное ему наказание чрезмерно суровым. В жалобе он приводит доводы, аналогичные доводам жалобы его защитника адвоката Гора С.В.

Осужденными Субботиным А.В. и Гордеевым В.А. поданы возражения на кассационные жалобы осужденного Камышева П.П. и его защитника, в которых излагается роль каждого из осужденных в инкриминированном им преступлении, а осужденным Камышевым П.П. поданы возражения на жалобы осужденных Гордеева В.А. и Субботина А.В., которые он считает необоснованными.

Проверив уголовное дело, судебная коллегия не усматривает оснований для удовлетворения кассационных жалоб осужденных Субботина А.В. и Гордеева В.А.

Вывод суда о виновности осужденных Субботина А.В., Гордеева В.А. и Камышева П.П. в убийстве потерпевшего Ш [] основан на исследованных в судебном заседании доказательствах, содержание которых приведено в приговоре.

Утверждения Субботина А.В. о том, что он не являлся организатором и руководителем убийства потерпевшего, преступление совершил в состоянии аффекта, а также доводы жалобы Гордеева В.А. о случайности выстрела и про-

изводстве выстрела в труп потерпевшего, опровергаются показаниями осужденных и другими исследованными в суде доказательствами.

Из показаний Гордеева В.А. и Камышева П.П. следует, что Субботин А.В., узнав от своего сына С [] о задержании посторонних лиц на участке, где им (Субботиным А.В.) незаконно культивировались растения конопли, вместе с Гордеевым прибыл на участок, предварительно вооружившись охотничьим ружьем.

Узнав от сына, что задержанные Ш [] и Камышев П.П. занимались хищением незаконно культивированной конопли, Субботин А.В. из обреза ружья, находившегося до этого у сына, произвел выстрел в непосредственной близости от головы Ш [] повредив ему выстрелом ухо.

После этого Субботин А.В. предложил Камышеву П.П. выкопать яму. Затем, как следует из показаний Камышева П.П., Субботин А.В. наставил на него (Камышева) охотничье ружье и сказал: «Ш [] не жилец, а ты, если хочешь жить - стреляй, а не хочешь – рядом ляжешь». Опасаясь за свою жизнь, он (Камышев) закрыл глаза, наставил обрез в голову Ш [] и нажал на спусковой крючок, однако выстрела не последовало, поскольку произошла осечка. Субботин, находившийся за его спиной, потребовал перезарядить обрез ружья. После перезарядки обреза ружья он (Камышев), опасаясь угроз Субботина, вновь нажал на спусковой крючок и произвел выстрел в голову Ш []. После выстрела Ш [] упал на землю, а Субботин забрал у него (Камышева) обрез ружья. В тот момент, когда он продолжал копать яму, услышал еще один выстрел, который был произведен в Ш []

Из показаний Гордеева В.А., данных на предварительном следствии, следует, что после того как Камышев выстрелил в голову Ш [] и тот, упав на землю, стал дергаться, Субботин А.В. предложил ему (Гордееву А.В.) добить Ш []. Он, испугавшись Субботина, занервничал, нажал на спусковой крючок ружья, в результате чего выстрелил в голову Ш [].

Суд обоснованно отверг показания Гордеева, данные им в суде, о случайном характере выстрела из ружья, которое находилось у него в руках, поскольку его показания опровергаются другими доказательствами, в частности, его собственными показаниями на предварительном следствии, согласно которым в потерпевшего он выстрелил по указанию Субботина А.В.; показаниями Субботина А.В., данными на предварительном следствии, из которых следует, что после того как Камышев, действуя под принуждением, выстрелил из обреза в голову Ш [] и тот стал биться в конвульсиях, он (Субботин), чтобы не видеть эти мучения, передал ружье Гордееву и жестом указал ему, что надо добить потерпевшего. Гордеев с близкого расстояния выстрелил в затылок Ш []

При этом суд обоснованно признал достоверными показания Субботина А.В. на предварительном следствии о том, что по его указанию Гордеев А.В. произвел второй выстрел в потерпевшего Ш []. В приговоре суд дал надлежащую оценку изменению Субботиным А.В. в суде своих показаний, ранее данных на предварительном следствии.

Согласно выводам судебно-баллистической экспертизы исключается возможность производства выстрела из находившегося у Гордеева В.А. ружья без нажатия на спусковой крючок.

Тот факт, что Субботин А.В. руководил убийством потерпевшего, под угрозой убийства заставил Камышева П.П. копать яму и выстрелить из обрезка в Ш [] , а также дал указание Гордееву В.А. добить бившегося в конвульсиях Ш [] , подтверждается и показаниями свидетеля С [] (сына Субботина А.В.), данными на предварительном следствии и оглашенными в судебном заседании с согласия сторон.

Из его показаний следует, что Субботин А.В., после того как выстрелом из обрезка ружья повредил ухо Ш [] отвел Р [] (Ш []) с П [] (Камышевым) в сторону и предложил П [] копать яму. Субботин А.В. поинтересовался у П [] , хочет ли тот жить, если хочет, то должен совершить убийство Р [] . После чего Субботин А.В. передал П [] обрез ружья и сказал стрелять в Р [] . П [] из обрезка ружья произвел выстрел в лоб сидящего на земле Р [] практически в упор. От выстрела Р [] завалился на спину, а ноги так и остались под телом в согнутом положении. После выстрела Р [] еще был жив, поскольку кричал, сопел, шевелился и подавал другие признаки жизни. Субботин А.В. сказал Гордееву В.А. добить Р [] , чтобы они не ждали, пока тот умрет. Гордеев подошел к потерпевшему и с близкого расстояния, практически в упор, произвел выстрел из ружья в затылок Р [] . От выстрела Р [] развернуло в другую сторону, а в задней части его головы образовалась большая дыра. После этого по требованию Субботина А.В. Петр оттащил труп Р [] к яме и закопал его.

Согласно протоколу проверки показаний на месте, свидетель С [] в присутствии понятых подтвердил ранее данные им показания об обстоятельствах совершения указанными лицами убийства потерпевшего Ш [] .

Показания осужденных, а также свидетеля С [] признанные судом достоверными, подтверждаются и другими доказательствами, в частности, протоколом осмотра места происшествия, где был обнаружен труп потерпевшего, заключением судебно-медицинской экспертизы о характере и локализации обнаруженных в области головы трупа потерпевшего телесных повреждений.

Вопреки доводам жалобы осужденного Гордеева В.А., судом установлена причина смерти потерпевшего Ш [] .

Из материалов дела следует, что экспертами причина смерти потерпевшего не могла быть установлена ввиду выраженного универсального гниения трупа после его обнаружения.

Вместе с тем, судом обоснованно приняты во внимания заключения судебно-медицинских экспертиз, согласно которым у трупа были обнаружены множественные оскольчато-фрагментарные переломы костей черепа с его грубым разрушением и деформацией. Указанные телесные повреждения являются огнестрельными и причинены в результате двух выстрелов в голову. На реконструированном из представленных на экспертизу костных фрагментов черепа сохранились входные огнестрельные отверстия на лобной кости и на заднем

отделе теменной кости. Огнестрельные отверстия образованы свинцовыми снарядами. Оба выстрела произведены из гладкоствольного оружия с расстояния около 50-100 см. Выстрел в лоб был первым, а последующий выстрел был произведен в теменную область. При условии прижизненности данных телесных повреждений, смерть потерпевшего наступила в результате двух огнестрельных проникающих дробовых ранений головы с грубым разрушением костей черепа и вещества головного мозга.

Локализация входных отверстий, направление и последовательность выстрелов, указанных Субботиным А.В. в протоколе его допроса на предварительном следствии, а также тип использованного оружия, согласуются с заключением судебно-медицинской экспертизы трупа потерпевшего Ш [REDACTED]

Оценив эти и другие приведенные в приговоре доказательства, действия Субботина А.В., организовавшего и руководившего убийством потерпевшего Ш [REDACTED] суд правильно квалифицировал по ч.3 ст.33, пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ как совершенные группой лиц, с целью скрыть другое преступление, а действия Гордеева А.В. – как исполнителя данного преступления.

Доказательства, на которые сослался суд в приговоре, вопреки содержащемуся в жалобе осужденного Гордеева В.А. утверждению, являются допустимыми.

Доводы осужденного Гордеева В.А. о том, что протокол очной ставки от 27.01.2010, проведенной между ним и свидетелем С [REDACTED] добыт с нарушением права на защиту не соответствует действительности, поскольку адвокат в ходе проведения следственного действия присутствовал, о чем свидетельствует его подпись в протоколе. Протокол очной ставки составлен с соблюдением требований ст. 166 УПК РФ. Фактов нарушения права на защиту при проведении указанного следственного действия судом не установлено.

Приложенный к дополнению к кассационной жалобе осужденного Гордеева В.А. ответ [REDACTED] от 16.12.2010 г. за подписью и.о. начальника ОВД по Пограничному муниципальному району полковника милиции Р [REDACTED] о том, что адвокат в тот день не посещал ИВС, не может служить опровержением участия адвоката в указанном следственном действии.

Из проведенной прокуратурой Пограничного района Приморского края проверки видно, что сведения, сообщенные в ответе Р [REDACTED] подготовленном исполнителем Х [REDACTED], не соответствуют действительности.

Как следует из приложенных государственным обвинителем Бойко Д.Н. к возражениям на кассационную жалобу осужденного Гордеева В.А. документов (сообщений адвоката Балабай В.И., начальника ИВС ОВД по Пограничному муниципальному району Б [REDACTED] дежурного по ИВС М [REDACTED] адвокат Балабай В.И. посещал следственный изолятор 27.01.2010 г. и участвовал в качестве защитника в ходе очной ставки, проведенной между Гордеевым В.А. и свидетелем С [REDACTED]

Согласно требованиям ст. 194 УПК РФ в целях установления новых обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, показания, ранее данные свидетелем, могут быть проверены или уточнены на месте, связанном с исследуемым событием.

Таким образом, проверка ранее данных показаний свидетеля С [] на месте проведена законно.

Вопреки доводам кассационной жалобы Гордеева В.А., у суда не было оснований ставить под сомнение достоверность показаний свидетеля С [] относительно участия Гордеева В.А. в убийстве Ш [] равно как и не было оснований считать его лицом, заинтересованным в оговоре осужденного.

Как установлено судом, данный свидетель и осужденный Гордеев знакомы между собой, и неприязненных отношений между ними не было. Давая показания на предварительном следствии, он не только изобличал Гордеева, но и рассказывал об участии других осужденных в совершении убийства.

Вина Субботина А.В. в незаконном культивировании растений, содержащих наркотические средства, также подтверждена приведенными в приговоре доказательствами и самим осужденным в кассационной жалобе не оспаривается.

Утверждения осужденных Субботина и Гордеева о том, что в момент совершения преступления они находились в состоянии аффекта, неосновательны, поскольку опровергаются приведенными в приговоре доказательствами, из которых следует, что убийство потерпевшего Ш [] было совершено с целью скрыть совершенные Субботиным преступления.

Обстоятельства совершения преступления свидетельствуют о том, что Субботин и Гордеев не находились в состоянии сильного душевного волнения.

Согласно заключениям судебно-психиатрических экспертиз Субботин и Гордеев психическими расстройствами не страдали и не страдают, в период, относящийся к инкриминируемому деянию, могли осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими.

С учетом данных заключений, а также поведения осужденных Субботина, Гордеева и Камышева как в ходе преступления, так и после него суд обоснованно пришел к выводу о вменяемости осужденных.

Вместе с тем, приговор в отношении Камышева П.П. подлежит изменению, поскольку суд, неправильно квалифицировал его действия.

Суд квалифицировал действия Камышева как убийство, совершенное группой лиц, с целью скрыть другое преступление. При этом суд исходил из того, что, убивая потерпевшего, Камышев, руководствовался мотивом сокрытия преступлений, совершенных Субботиным, который незаконно культивировал растения, содержащие наркотические средства, и выстрелом из ружья причинил телесное повреждение Ш [] (повредил ушную раковину).

Такой вывод является ошибочным и противоречит установленным судом обстоятельствам дела.

Давая оценку действиям Камышева П.П., суд в приговоре указал, что «подсудимый Камышев П.П. под психологическим воздействием со стороны подсудимого Субботина А.В., его угрозой убийством в случае невыполнения требований, умышленно произвел выстрел в голову потерпевшему Ш []. Суд считает, что Камышев П.П. действовал при реальной угрозе для его жизни».

Судом не установлено и не приведено доказательств, свидетельствующих о том, что Камышев П.П. вступил в сговор с Субботиным А.В. об убийстве Ш [] с целью сокрытия совершенных Субботиным преступлений.

Как установлено судом, убийство Ш [] Камышев П.П. совершил под психическим принуждением со стороны Субботина А.В. при нарушении условий правомерности крайней необходимости.

Из установленных судом обстоятельств очевидно, что действуя под угрозой убийства со стороны Субботина А.В., Камышев П.П. преследовал единственную цель – спасти свою жизнь. То есть мотивом убийства потерпевшего Ш [] у Камышева П.П. было стремление спасти свою жизнь в обмен на чужую, а не желание помочь Субботину А.В. скрыть совершенные тем преступления.

При таких обстоятельствах осуждение Камышева П.П. по пункту «к» ч.2 ст.105 УК РФ является ошибочным.

Кроме того, суд ошибочно квалифицировал действия Камышева П.П. по пункту «ж» ч.2 ст.105 УК РФ как убийство совершенное «группой лиц».

Согласно ч.1 ст.35 УК РФ преступление признается совершенным группой лиц, если в его совершении совместно участвовали два или более исполнителя без предварительного сговора.

Применительно пункту «ж» части 2 статьи 105 УК РФ и с учетом принципа вины (ст.5 УК РФ) это означает, что ответственность за убийство, совершенное «группой лиц», наступает в том случае, если лицо осознает, что участвует в умышленном лишении жизни потерпевшего совместно с другим лицом.

В данном случае, как видно из установленных судом обстоятельств, Камышев П.П., производя выстрел в Ш [] с целью его убийства, не предполагал, что в убийстве потерпевшего будет принимать участие и другое лицо (Гордеев В.А.)

С учетом изложенного, действия Камышева П.П. надлежит квалифицировать по ч.1 ст.105 УК РФ, то есть как умышленное причинение смерти другому человеку (убийство).

Действия Гордеева В.А., в отличие от Камышева П.П., правильно квалифицированы как убийство, совершенное группой лиц, поскольку после выстрела Камышева он (Гордеев), стреляя в потерпевшего Ш [], осознавал, что участвует в убийстве совместно с Камышевым.

Суд также обоснованно квалифицировал деяние Гордеева В.А. как убийство «с целью скрыть другое преступление».

Из установленных судом обстоятельств видно, что Гордеев В.А., являясь очевидцем совершенных Субботиным А.В. преступлений, осознавал, что, убивая потерпевшего Ш [] он тем самым помогает Субботину А.В. скрыть совершенное Субботиным преступление.

Об этом свидетельствую и показания свидетеля С [], из которых следует, что после того как Субботин А.В. выстрелом из ружья повредил ухо Ш [], он (С [] Субботин А.В. и Гордеев В.А. отошли в сторону, чтобы Ш [] и Камышев не слышали их разговора. Субботин А.В. в присутствии Гордеева В.А. сказал, что стрелять не хотел, но раз так получи-

лось, то Р [] (Ш []) надо убить, а что делать с П [] (Камышевым) он не знает. После этого разговора Субботин А.В. отвел Р [] с П [] в сторону от посадок конопли и предложил П [] копать яму.

В ходе предварительного следствия Субботин А.В. пояснял, что после произведенного выстрела, в результате которого он отстрелил Ш [] ухо, опасался, что если того отпустить, то он может обратиться в милицию. Поэтому он принял решение убить Ш [].

Показания Субботина А.В., Гордеева А.В., свидетеля С [] данные на предварительном следствии, а также характер действий осужденных Субботина А.В. и Гордеева А.В. свидетельствуют о том, что мотивом убийства Ш [] явилось их стремление скрыть совершенные Субботиным А.В. преступления. Как правильно установлено судом, Субботин А.В. после произведенного выстрела в Ш [] опасался, что тот обратится в правоохранительные органы и сообщит о преступлениях, совершенных Субботиным, в том числе и о незаконном выращивании Субботиным конопли. Поэтому Субботин принял решение посредством Камышева убить Ш [], поставив об этом в известность Гордеева. В дальнейшем Гордеев вместе с Камышевым стал исполнителем убийства потерпевшего.

Наказание Гордееву и Субботину за совершенные преступления назначено судом справедливое, поскольку соответствует характеру и степени общественной опасности совершенных каждым из них преступлений, обстоятельствам их совершения и личностям виновных.

При этом судом были учтены все данные о личностях осужденных, а также смягчающие наказание обстоятельства, о которых осужденные упоминают в кассационных жалобах: их явки с повинной и активное содействие раскрытию преступлений, наличие у Гордеева на иждивении малолетних детей.

Оснований для смягчения наказания осужденным Субботину А.В. и Гордееву В.А. судебная коллегия не усматривает.

Переквалифицируя действия осужденного Камышева П.П. на ч.1 ст.105 УК РФ и назначая ему наказание, судебная коллегия учитывает характер и степень общественной опасности совершенного им преступления, данные о его личности, влияние наказания на его исправление, а также смягчающие наказание обстоятельства, установленные судом первой инстанции.

Поскольку убийство потерпевшего К [] совершено до вынесения приговора Пограничного районного суда Приморского края от 7 сентября 2009 г., то окончательное наказание ему назначается по правилам части 5 статьи 69 УК РФ.

Так как начало срока отбывания наказания Камышева П.П. по приговору Приморского краевого суда исчислено с 9 августа 2009 г., то наказание, отбытое им по приговору Пограничного районного суда Приморского края от 7 сентября 2009 г., засчитано в окончательное наказание, назначаемое ему по правилам ч.5 ст.69 УК РФ.

Исходя из изложенного и руководствуясь ст.ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

определила:

приговор Приморского краевого суда от 24 ноября 2010 г. в отношении Камышева П. П. изменить: переквалифицировать его действия с пп. «ж», «к» ч.2 ст.105 УК РФ на ч.1 ст.105 УК РФ, по которой назначить наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет; на основании ч.5 ст.69 УК РФ данное наказание частично сложить с наказанием, назначенным Камышеву П.П. по приговору Пограничного районного суда Приморского края от 7 сентября 2009 г., и окончательно назначить ему наказание в виде лишения свободы сроком на 7 лет 1 месяц с отбыванием в исправительной колонии строгого режима.

В остальном приговор в отношении него, а также в отношении Субботина А. В. и Гордеева В. А. оставить без изменения, а кассационные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи